

Пути развития советской музыки

Академик Б. АСАФЬЕВ

Великая годовщина 30-летия Октября застает советскую музыку и музыкантов в расцвете сил и творческой энергии. Советские музыканты благодаря мудрому руководству и заботе партии и правительства достигли успеха во всех областях своего искусства: и в композиторстве, и в исполнительстве, и в многообразной сфере развития культуры музыки, начиная с песни и кончая симфонизмом.

Песня — колыбель нашего музыкального искусства. От песни берет свое начало русская классическая опера — гордость нашего искусства.

Советская музыка является содержательным и ярким выражением творчески поступательного движения советского общества, его успехов в строительстве новой, социалистической культуры. Всем народам братских республик революция открыла пути к созданию культурных ценностей, и живые родники родной песенности составляют содержание современного музыкального творчества.

Советская музыкальная культура подтвердила и упрочила мировое значение искусства нашей страны, углубив присущие нашей музыке демократизм, идейность, подлинную человечность и вытекающее отсюда серьезное, этическое отношение к искусству, понимание искусства как явления народно-общественного.

За минувшие годы в советской музыке выросли поколения талантов и постоянно проявляются новые юные дарования. Наряду с ними, возмужав за годы Великой Октябрьской революции, по-своему молодели и обновлялись те композиторы из среды передовой интеллигенции, которых Октябрь застал в порывах исканий пути и которые, примкнув к великому движению, пошли вместе с народом, правительством и партией к зовам новой жизни, творческого труда и строительства. Поэтому советская музыка возникает перед прогрессивными нациями и людьми как юное, бодрое, убежденное в правоте своих исканий и утверждений «искусство вне возрастов». В ней за свежестью порой неоперившегося, но чуткого таланта и за мудростью стиля и профессиональностью опыта мастеров старших поколений — всюду по-вешнему звучит чувство рождения нового мира и пламенеет ненависть к врагам его. И нередко бывает в советской музыке, что чувства эти сказываются не непременно в ошеломляющих слух небывалых звучаниях, а в обновленных весенним шумом и гулом преображающейся жизни великой страны стройных классических традициях родной музыки, традициях, всегда связанных с народной песенностью и с задушевной демократической песенно-романсовой лирикой русского народа.

Ведь требование литературы — не стрывать «книжной речи» от жизненного содержания живой человеческой интонации — всегда звучало основоположением и в русской музыке,

а за ней и во всех мелодических народных культурах нашей страны, умеряя крайние субъективистские тенденции и «забег» отдельных направлений и талантов. Этот принцип можно перефразировать для музыкального творчества так: даже если композитор ярчайший симфонист и руководится в отборе материала высшими интеллектуальными дедукциями и вкусами, он все же поет в душе своей, как поет народ, и умеет в песне рассказывать обо всем, что волнует людей. Отсюда вывод: пой так, чтобы твое искусство помогло строить новую жизнь и оборонять Родину.

Вот это стремление, патриотически благородное и глубоко человеческое, проявилось в музыке после Октября: с первых же шагов социалистической революции началось движение за массовую песню, движение, сопутствовавшее всем фронтам гражданской войны, движение, сопровождавшее восстановление после ликвидации интервенций и нашествий «белых генералов», движение, одухотворявшее мирный труд сталинских пятилеток, строительство колхозов и подъем индустрии и, наконец, с особенной мощью проявившее себя в годы Великой Отечественной войны. Это массово песенное творческое движение, подчинившее себе личную, индивидуальную песенную лирику, становится действенным фоном, на котором живут и влияние которого ощущают на себе все виды и формы музыкального творчества.

Неудивительно поэтому, что путь советской массовой песни, несмотря на отдельные срывы, — действительно путь революционной борьбы со всяческим проявлением жреческих настроений в музыке, со всяким фетишизмом, со всякой попыткой устанавливать непрекаемые ценности вне контроля живого восприятия. Были, конечно, перегибы на этом пути, но перегибы получали заслуженную отповедь, а смысл «массового песнетворчества», как союза слушателя-народа и массового исполнительства с композиторством и исполнительством индивидуальных талантов, раскрывался все глубже и яснее. Советская музыка демократична в высшем значении этого понятия.

Хочется верить, что есть глубокая и несомненная правда в обращении молодых композиторских сил к массовой песенности как к основному стимулу драматургии советской оперы. И если ход развития оперы не столь интенсивен и всесторонен, как бурное движение лирической массовой песни, и даже череват «недомыслами», то все же отдельные удачные примеры оперного курса на «песенный энтузиазм» и отзывчивость слушателя на песенные мелодии в развитии драматургического произведения свидетельствуют о биении живого творческого пульса в юной советской опере.

Итак, с одной стороны, массово-песенное движение идет к хоровой героической лирике, выражающей могучий дух советского народа, его любовь к Родине. Те же истоки и в стремлении к кантатности. «Здравица», «Александр Невский» С. Прокофьева, известные кантаты Ю. Шапорина, «Киров с нами» Н. Мяковского — таковы только некоторые лучшие тому примеры.

В годы войны выдвинулась массовая «лирика сердца», то-есть лирика сольная, но выражающая задушевные мысли и чувства, дорогие и понятные массовому слушателю. Элементы этого нового лирического стиля проникают (правда, еще в недостаточной степени) и в современную инструментальную музыку, содействуя вызреванию советского камерного инструментального стиля. Мы встречаем их и в двух последних фортепианных, скрипичной сонатах С. Прокофьева, русских прелюдиях Д. Кабалевского, славянском квартете В. Шебакина и в чудесной полифонии Н. Мяковского. Выдающиеся произведения советской камерной музыки создал Д. Шостакович. Его фортепианный квинтет поражает богатством идей опирающегося на солиднейший фундамент универсального полифонического мастерства великих эпох музыки, оплодотворенного современным постижением принципов этого мастерства.

Тридцатилетие Великого Октября отмечено в музыке последним развитием нашего пламенного симфонизма. Имена Н. Мяковского, Д. Шостаковича и С. Прокофьева стоят на этом пути впереди. Мяковский и как мастер и создатель симфонических циклов и как выдающийся педагог по праву может быть назван хранителем культуры симфонизма, наставником нескольких поколений советской композиторской молодежи. Пятой и Шестой симфониями С. Прокофьева советский симфонизм по праву утвердил свое первенство в мировой музыке. В образах этих симфоний познается мужественное и честное лицо советского народа в его героическом устремлении, в его борьбе за жизнь и за культуру великой страны социализма.

Победа социалистической революции дала невиданный импульс развитию национальных культур всего Союза республик, пробудила к жизни, особенно в сферах песенности, «спящих красавиц» музыки — неистощимые прекрасные напевы. Но одновременно повсеместно растет бурное движение к овладению высшими формами музыкального твор-

чества и музыкального мышления и особенно симфонией и оперой.

Развитие симфонического стиля в братских республиках СССР идет в значительной степени по историческим путям русской музыки, то-есть к овладению обобщающими формами симфонического мышления с возможно наименьшей потерей народно-национального своеобразия родного музыкального искусства. В конце концов это глинканский путь. И неудивительно, что симфонии и симфонические произведения и элементы симфонического развития в различных формах музыки Украины, Грузии, Армении, Азербайджана и других республик Советского Союза дышат народной песенностью и инструментальными импровизациями мастеров национальных школ музыки.

В одном ряду с другими крупнейшими композиторами все чаще и чаще радуется советскую общественность творчество Хачатуряна. В развитии советской музыки его имя трудно связать с каким-либо определенным жанром. Но во всех его крупных произведениях (симфонии, кантата, скрипичный и фортепианный концерты, балет) главенствует язык и строй концертантности с присущими этому строю блеском и щедростью изложения.

Очень велико и многообразно сплетение «музыкальных языков и диалектов» страны Советов. Их интенсивное перерастание из местно национального в общечеловеческое проявление музыки, как искусства мировой демократии, является движущей силой и обновляющим стимулом всего музыкального творчества нашей Родины, творчества, столь заботливо поощряемого великим Сталиным, партией и правительством.

В тесном союзе профессионального и народного художественного мастерства рождается новый стиль эпохи — социалистический реализм как высшее достижение в области художественной культуры народа, победоносно строящего коммунизм.

Советское искусство и, в частности, музыкальное обязано своими славными достижениями, своей глубокой идейностью и правдивостью мудрому руководству партии Ленина — Сталина. И каждый партийный документ, содержащий принципиальные высказывания об искусстве, — новый этап в развитии нашей культуры.

Историческое постановление ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 года было мощным стимулом не только для творческого объединения всех созидательных сил советского искусства, но и для правильного понимания, а следовательно, и развития всех жанров, в том числе и тех, которые недооценивались некоторыми горе-руководителями музыкального фронта. Значение этого постановления сказалось и в утверждении полноценности великих демо-

кратических традиций русского классического искусства, подлинно народного, отражавшего в лучших творениях своих жизнеутверждающие, светлые чаяния народа, победоносно сбывшиеся в наше время.

Об этих традициях, обновленных и ныне приносящих радостные плоды, напомнили всем нам и статьи, появившиеся в «Правде» в начале 1936 года в связи с оперой Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда» и его балетом «Светлый ручей». И самое знаменательное то, что статьи эти содержали в себе не нападки на Шостаковича (как это старались представить некоторые наши враги), а защиту талантливейшего композитора от в принципе глубоко чуждых и ему и всему советскому искусству заблуждений эстетствующего формализма и натурализма.

И если бы большевистская партия с отеческой прямотой и заботливостью не указала Шостаковичу на эти заблуждения, то разве были бы созданы его величайшие симфонии, которыми восторгаются во всем мире?

И разве не ясно, что эти статьи в «Правде» нанесли сокрушительный удар по всем тем чужеродным влияниям буржуазной культуры эпохи послевоенного кризиса, которые тормозили развитие советского искусства, затемняли его прогрессивнейшие искания и порывы. Когда думаешь об этих порывах, то невольно вспоминаешь еще один драгоценный документ, относящийся к тому же, примерно, времени, что и статьи в «Правде»: краткое сообщение о беседе товарищей Сталина и Молотова с авторами оперы «Тихий Дон».

Это сообщение поныне воспринимается как призыв к советским мастерам раскрыть в своем творчестве образы современности, полностью откликнуться на ее высокие стремления, мудрые, дерзновенные и человеческие. Новые оперы Мухомедова, Кабалевского, Мейтуса и др. — подарки к 30-летию Октября — надо думать, дадут нам в этом отношении много интересного.

В 1946 году могучим призывом прозвучали новые партийные документы — исторические решения Центрального Комитета по вопросам литературы и искусства, решения, дающие небывало высокую оценку значения искусства в строительстве жизни человечества.

Эти решения — новый стимул развития художественной культуры нашего народа, новое свидетельство великой сталинской заботы о ней, о ее мастерах, призванных в своем творчестве осуществить грандиозные задачи и оправдать всенародное доверие и ту любовь, которой окружено искусство в нашей стране.

Пройденный же славный тридцатилетний путь советской музыки — надежный залог, что эти великие задачи будут с честью выполнены.